

Митчелл и Бейл совершенно не подозревали, что смогут увидеть главного тренера в палате матери Вуда. Они с волнением окружили Твена, почти забыв, зачем вообще пришли.

Именно Твен взял на себя инициативу сообщить им о состоянии матери Вуда, и тогда эти двое поняли, что вели себя несколько неуважительно. К счастью, Вуд не был тем мелочным типом, который принял бы их неучтивое поведение близко к сердцу.

Митчелл и Бейл навещали Вуда и его мать в больнице как друзья. Вуд не сказал им о своем решении уйти из футбола, но они сами подняли эту тему.

"Джордж, я слышал, что ты подумываешь об отставке. Это правда?" Бэйл вопросительно посмотрел на Вуда.

Твен и Вуд посмотрели друг на друга, услышав вопрос Бейла.

Бейл не заметил взгляда, которым обменялись Твен и Вуд, поэтому он и Митчелл смотрели на Вуда, надеясь получить от него ответ.

Твен вдруг почувствовал, что у него начинает болеть голова. Зная Вуда, он, вероятно, не стал бы лгать. Однако, если бы он сказал правду, как бы отреагировали Бейл и Митчелл? Потеряют ли они присутствие духа? И если это случится, что он будет делать? Вуд и сам по себе был не промах, а если к нему присоединятся Бейл и Митчелл, результат будет не очень приятным.

Твен предполагал, что Вуд опустит голову и кивнет. Однако Вуд вместо этого покачал головой. "Как это возможно? Я никогда этого не говорил".

Это удивило Твена, и он быстро обернулся к Вуду, понимая, что Вуд тоже смотрит на него с подозрением. Может быть, Вуд передумал после того, как его мать проснулась, и решил не уходить на пенсию?

Если это так, то это было бы замечательно.

Услышав это, Твен облегченно вздохнул.

Услышав слова Вуда, Бейл радостно повернулся к Митчеллу и воскликнул: "Вот видишь! Что я говорил? Это все были слухи! Слухи не заслуживают доверия!".

Митчелл тоже почувствовал облегчение, так как ему было стыдно за то, что он изначально сомневался в капитане команды.

Он почесал голову и сказал: "Это хорошо, я бы не знал, что делать, если бы ты ушел на пенсию и покинул команду..."

"Джордж старше тебя. Он в конце концов уйдет на пенсию, а тебе придется продолжать играть", - неожиданно сказал Твен.

Однако Митчелл неожиданно покачал головой и сказал: "Мне в этом году 28 лет, а Джорджу 32. Он, по крайней мере, сможет играть до 40 лет, а мне к тому времени будет 36, и я давно на пенсии".

Не зная, что Митчелл уже давно вынашивал эту идею, Твен не знал, смеяться ему или плакать. Все говорили, что Вуд сможет играть до 40 лет, но так ли это на самом деле?

Вуд не стал уточнять. Он остановил Бэйла и Митчелла, чтобы спросить о состоянии команды за

последние два дня. Естественно, хороших новостей не было. Бэйл сказал ему, что игроки "Ноттингем Форест" очень переживают после того, как в один миг потеряли основной состав команды.

Митчелл спросил Вуда, сможет ли он принять участие в выездной игре против "Ливерпуля" на следующий день.

Вуд на мгновение заколебался. В этот период у него действительно не было настроения играть в футбол, поэтому даже если бы он заставил себя выйти на поле, он бы точно был не в форме. Что касается этого момента, то он был прямолинеен и сразу сказал, что точно не сможет пойти на "Анфилд".

Митчелл был явно немного разочарован, но не стал настаивать дальше. Мать Вуда попала в больницу с тяжелым заболеванием, и заставлять его играть было бы бесчеловечно, поэтому он просто попросил рекомендации.

Они не разговаривали слишком долго, поскольку Джорджу Вуду нужно было отдохнуть, поэтому Вуд вышел из палаты вместе с ними обоими. Когда они покидали больницу, это, естественно, вызвало большой шум репортеров, но с помощью охраны и полицейских им удалось уйти без особых проблем.

Как только они ушли, Твен сразу же задал вопрос, который вертелся у него на языке. "Вы решили не уходить на пенсию, Джордж?".

Вуд покачал головой. "Я солгал им".

Твен не стал продолжать расспросы или пытаться убедить его изменить свое решение. Узнав, что Джордж Вуд принял окончательное решение, он не стал давать никаких дополнительных комментариев. Он только слегка кивнул. Этот парень определенно был очень упрямым, и так просто не изменит своего решения? Джордж сейчас был не в себе, поэтому лучше было не затрагивать эту тему.

Вуд отправился отдыхать, а Твен еще немного посидел в комнате для гостей. Когда Вуд вернулся, он попрощался с ним и ушел. Поскольку Вуд мог отдыхать в палате, а он нет, он предпочел вернуться домой, чтобы отдохнуть и подумать о том, как убедить Вуда изменить свое мнение.

□□□

В 10.30 утра бар не работал даже в назначенное время, и на главной двери висела табличка "Закрито", напоминающая клиентам, что бар не работает.

Кенни Бернс сидел за барной стойкой и протирает стаканы, когда дверь издала скрип, означающий, что кто-то вошел.

"Извините, мы еще не работаем, пожалуйста..." Он поднял голову во время разговора, когда понял, что фигура ему знакома. Поскольку он был ослеплен светом от двери, он не мог четко определить, кто это. Он мог только догадываться по форме его тела.

Джон? Нет, он был слишком худым. Билл? Нет, он был немного толще...

Так кто же это был?

Темная тень открыла рот, и голос заставил Бернса приятно удивиться.

"Вот уже более десяти лет меня мучает вопрос, который я никак не мог решить. Кенни, эти очки в твоих руках бесконечны? Ты никогда не закончишь их протирать? Я подумал, что кроме первого раза, когда я встретил тебя, ты всегда сидел в той же позе, протирая стаканы".

"Ха, Тони!" Бернс отставил свой стакан, вышел из-за барной стойки и встретил Твена с распростертыми объятиями. "Почему ты вернулся?"

Твен тоже раскрыл объятия и тепло обнял Бернса.

"Мне позвонил агент Джорджа, и я вернулся".

Бернс хранил молчание, поскольку новость о том, что мать Вуда находится в критическом состоянии и лежит в больнице, уже не была новостью, так как все об этом знали. Твена и Вуда связывали очень близкие отношения, поэтому его поспешное возвращение тоже не стало неожиданностью.

Твен сел за барную стойку со стаканом воды, поставленным перед ним, а Бернс остался за стойкой, продолжая протирать стаканы.

Поскольку заведение не работало, в баре не было включено много света. Работали только несколько потолочных светильников. Шторы на окнах были закрыты, и лишь несколько лучей света проникали внутрь, освещая темное помещение. Пыль в комнате перекачивалась под светом, что напоминало спецэффект водяного пара, использованный для танцевальной сцены.

Такая обстановка подходила для разговора на интимные темы.

После того, как двое поболтали некоторое время, разговор вернулся к Вуду. "Недавно ходили слухи о том, что Джордж собирается уйти на пенсию". Будучи болельщиком "Ноттингем Форест", Бернс также беспокоился о Вуде.

Твен кивнул. "Это не слухи".

Бернс не выглядел удивленным, он лишь слегка посмотрел на Твена и продолжил протирать очки. "Из-за состояния здоровья его мамы?"

"Да".

"Вы вернулись из-за этого?"

Твен издал легкий звук "mmm".

"Вы видели Вуда?"

"Да, я встречался с ним, но я не упоминал об этой проблеме... Я даже не знаю, как начать".

Бернс кивнул. "В последнее время Джордж был эмоционально нестабилен. Дайте ему немного остыть, прежде чем пытаться убедить его..."

Он не ожидал, что Твен прервет его. "Нет, Кенни. У нас недостаточно времени. Вукс сказал Вуду, что если он планирует уйти на пенсию, то должен обсудить это с клубом. Чтобы потянуть время, Вукс хотел подождать, пока София проснется, прежде чем решать этот вопрос. Вчера

днем София пришла в сознание, поэтому мы не можем больше тянуть с этим вопросом".

Бернс с облегчением услышал, что мать Вуда очнулась.

"Теперь, когда его мама проснулась, разве это не намного проще? Вуд слушает только тебя и свою мать, так что ты можешь позволить маме убедить его".

Твен снова покачал головой. "София очень слаба, и она в плохом расположении духа. Я не хочу сообщать ей такую потрясающую новость. Мы должны предотвратить ее новое волнение..."

Твин не стал продолжать, но Бернс знал, что происходит. Теперь ему больше нечего было сказать. Он знал, что убедить Вуда изменить свое мнение будет очень непростой задачей.

Однако оставаться здесь тоже не было решением, допив стакан воды, Твин попрощался с Бернсом и ушел в больницу.

□□□

Надев тени и капюшон, Твен купил экземпляр газеты в киоске у больницы. Изначально он не собирался ее покупать. У него не было ни настроения, ни времени читать газету. Проходя мимо газетного киоска, он случайно наткнулся среди разноцветных газет на заголовок, который привлек его внимание.

"Джордж Вуд вышел на пенсию!"

Заголовок был напечатан крупным черным и жирным шрифтом, подходящим для сенсационной новости. Он никак не мог его не заметить. Раньше все заголовки были помечены как "вопросы", но сегодня пунктуация была заменена на восклицательный знак. Вспомнив слова Бэйла и Бернса, он решил, что слухи превратились в реальность.

Он подошел, чтобы положить деньги, взял последнюю газету, повертел ее в руках и поспешил прочь.

В таких обстоятельствах он должен был убедить Вуда немедленно изменить свое решение и разогнать этот слух. В противном случае моральный дух команды определенно упал бы, и результаты "Ноттингем Форест" изменились бы к худшему.

Несмотря на то, что думали некоторые люди, Твена действительно волновал рекорд "Ноттингем Форест". Если бы не это, он бы даже не беспокоился об их результатах.

Фактом было то, что он работал с этой командой 11 лет, и были даже игроки, которых он воспитывал с самого начала, так как же он мог избежать каких-либо чувств к команде? Видя, как величественный красный торнадо дошел до такого состояния, он был опустошен.

Великие результаты, которых он добился собственными усилиями, теперь были сведены к нулю.

Войдя в больницу с другого направления, чтобы избежать этих назойливых репортеров, Твен ворвался в палату и увидел, что Вивиан Миллер ждет снаружи в комнате для гостей, а Вуд, похоже, разговаривает со своей матерью.

Увидев, что Твен вошел в палату, Вивиан вежливо поприветствовала его. "Доброе утро, мистер Твен".

"Доброе утро, мисс Миллер". Твен сел на диван и начал читать принесенную им газету.

Вивиан обратила внимание на заголовок газеты, которую Твен держал в руках. Он был настолько привлекательным, что его трудно было не заметить. СМИ действительно изо всех сил старались раздуть эту тему.

"Мистер Твен..."

Твен, который все еще читал газету, услышал, как она его окликнула. Он ответил, отложив газету: "В чем дело, мисс Миллер?".

"Ах..." Вивиан только тогда поняла, что, возможно, она была груба, но она не могла просто сказать: "Ничего, я разговаривала с вами просто так". Она могла только напрячься и с любопытством спросить: "Мистер Вуд действительно уходит на пенсию?".

Твен не ответил сразу, а лишь наклонил голову и некоторое время смотрел на молодую медсестру. У нее были золотистые волосы и красивые глаза. Она была симпатичной, с несколькими веснушками, которые только подчеркивали чистоту ее кожи. Она беспокоилась о Вуде...

Оценив ее внешность, Твен покачал головой и сказал: "Нет".

"Эта газета..." Вивиан указала на отложенную в сторону газету.

"Это все слухи".

Пока эти двое разговаривали, Билли Вукс толкнул дверь и вошел. Двое мужчин посмотрели друг на друга. Вивиан была вежлива и знала, что этим двоим есть что обсудить, поэтому она прекратила разговор с Твеном и нашла предлог, чтобы покинуть палату.

Когда Вивиан ушла, Вукс окинул Твена вопросительным взглядом. "Клуб знал, что Вуд не сможет принять участие, поэтому они попытались придумать оправдание для отсрочки матча с "Ливерпулем"".

Твен услышал это и разразился смехом. Похоже, Эван не был глуп, когда дело касалось таких вопросов. Он знал, что Вуд - его последняя надежда и что если Вуд уйдет на пенсию, то ему конец. С таким же успехом они могли вообще не встречаться с Вудом.

"Все зависит от вас, мистер Твен", - сказал Вукс, глядя на Твена.

На лице Твена появилось горькое выражение. "Убедить его не уходить на пенсию может оказаться гораздо сложнее, чем убедить его отдохнуть".

"Это все равно, использовать его маму как повод, чтобы уговорить его", - сказал Вокс.

Твен заглянул в палату через стеклянное окно. Отношения между матерью и ее сыном были особенно близкими.

□□□

София вдруг вспомнила, что вчера ей что-то не понравилось. Поскольку она только что проснулась с неясным сознанием, она не могла вспомнить, что это было. Теперь, когда она уже почти сутки разговаривала с Вудом, она наконец вспомнила, в чем дело.

"Верно, Джордж. Какой сегодня день?"

Вуд не знал, почему его мать вдруг спросила об этом, и честно ответил: "Суббота".

София оторвала взгляд от лица Вуда, некоторое время молча смотрела в потолок, затем сказала: "А, я вспомнила, разве у вас, ребята, не матч с "Ливерпулем" в это воскресенье?".

Видя, как его мать затронула этот вопрос, Вуд почувствовал, что это плохое предзнаменование.

"Ну... Клуб дал мне отпуск, мама. Мне не придется играть в завтрашней игре..."

София нахмурилась. Она дорожила репутацией своего сына. В профессиональном футболе, когда кто-то упоминал Джорджа Вуда, он был символом преданности. Те, кто был им недоволен, могли поносить его безжалостные действия на поле с грубой игрой и нанесением травм другим игрокам, но никто не осмеливался обвинить его в неряшливости или непрофессионализме.

Услышав похвалы Вуду из СМИ, София тоже была счастлива - она могла гордиться своим сыном.

Однако теперь, когда она услышала, что Вуд не собирается играть, это показалось ей неправильным. В своем простом уме она знала, что роль профессионального футболиста заключается в том, чтобы играть в футбол. Участие в соревнованиях и тренировках было частью работы, и если Джордж не ходил на работу, как его можно было назвать "профессиональным футболистом"?

"Джордж, с мамой все в порядке. Здесь есть мисс Миллер, которая присматривает за мной. Тебе лучше поехать в Ливерпуль на игру".

Вуд чувствовал себя неловко. Он не знал, что сказать матери в этот момент. Он услышал позади себя голос Твена: "Мадам, клуб уже сообщил окончательный состав на завтрашний матч, и даже если бы Джордж примчался сейчас, он не смог бы играть".

Оказалось, что пока Твен разговаривал с Вудом, они почувствовали, что атмосфера в палате изменилась, как будто что-то произошло между Вудом и его матерью. Ему захотелось войти в палату, и именно тогда он наткнулся на то, что сказала София.

Из этих слов Твен мог догадаться об отношении Софии к этому вопросу, и ему показалось, что наконец-то появилась возможность убедить Вуда изменить свое решение. Однако в данный момент он чувствовал, что сначала должен помочь Вуду прикрыться. Вуд был благодарен, что Твен помог ему в этот раз, и что он не должен показывать ему такое сварливое отношение в следующий раз, когда они будут говорить о его отставке.

София хорошенько подумала, прежде чем поняла, что Твен прав. Сейчас она была слишком слаба. Однако, думая о том, что ее сын не сможет сыграть в матче из-за нее, у нее не было настроения продолжать разговор на эту тему. Твен видел со стороны, как изменилось лицо Софии, и, зная, что у нее нет настроения говорить дальше, сказал Вуду: "Дай маме немного отдохнуть, Джордж".

Сказав это, он вышел за дверь и стал ждать снаружи.

Попрощавшись с матерью, Вуд тоже вышел из палаты, но увидел, что Твен не сидит на диване.

Вместо этого он стоял у двери, как будто ожидая Вуда.

"Как долго ты находишься в больнице?" Твен посмотрел на Вуда, приглашая его выйти.
"Пойдемте прогуляемся, оставаться здесь слишком долго вредно для вашего душевного состояния".

Вуд не отверг просьбу Твена. Он просто кивнул. Было ясно, что попытка Твена помочь ему выбраться из этой неприятной ситуации была полезной.

Твен нажал кнопку оповещения, чтобы Вивиан осталась в палате и присмотрела за Софией, а он вышел вместе с Вудом. (Продолжение следует. Если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на сайт www.qidian.com, где будет больше глав. Поддержите автора, поддержите легальное чтение!)

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072336>